

— Архитектурные ментор и протеже — Дэвид Аджайе и Мириам Камара

— Дэвид Аджайе, «Сколково»

В прошлый раз архитектурной парой были рыцарь британской империи Дэвид Чипперфилд и швейцарский архитектор Саймон Кренц. 62-летний лорд из Лондона и 33-летний герр из Цюриха вместе работали над градостроительным проектом столичного района Бишопсгейт в Шордиче. Они оба пытались дать красивому, но хаотичному Лондону новую единицу швейцарской точности и британского аристократизма. Результаты их совместной работы, уже показанные в Королевской академии художеств в Лондоне, а потом в Берлине, на общей встрече «менторов и протеже», выставили в специальном павильоне Rolex в садах Джардини по соседству с национальными павильонами.

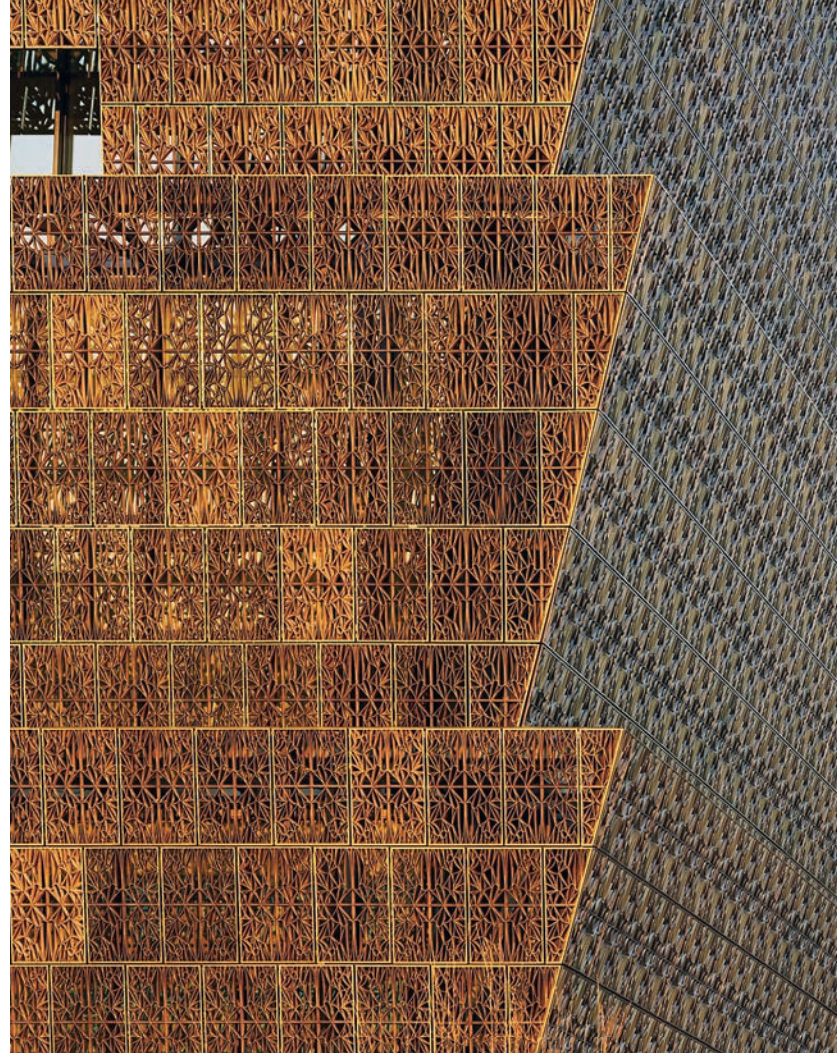
А потом Rolex рассказала о новом партнерстве: на встрече, устроенной в дни Биеннале на главной ее выставке — в венецианском Арсенале. Следующим архитектурным «ментором» стал сэр Дэвид Фрэнк Аджайе, известный британский архитектор, уроженец Танзании. Мы знаем его не только по амбициозному проекту Национального музея афроамериканской истории и культуры в Вашингтоне. Он спроектировал и здание Московской школы управления «Сколково», а потом стал главным героем архитектурной выставки в музее современного искусства «Гараж».

В качестве «протеже» сэр Дэвид выбрал Мириам Камару из Нигера. В течение нескольких лет Аджайе работал над исследованиями нынешней и исторической архитектуры Африки. «Этого никто не знает на Западе, — сказал Аджайе. — Меж тем целый континент нуждается не просто в строительстве, а в качественных, технологичных и красивых работах, которые были бы при этом в русле традиции, были бы понятны тем, для кого они предназначены».

Мириам Камара, молодой архитектор из Нигера, делает именно то, что, по мнению Дэвида Аджайе, стало главной задачей современной архитектуры в Африке. Она сотрудничает с городскими и сельскими общинами, для того чтобы получать разумные проектные задания и влиять своими предложениями на общественные структуры. Это новое использование традиционных материалов, их эстетическое осмысление. Мириам уже успела построить на родине несколько зданий. Конечно, она не может рассчитывать на чудеса западной техники, которые сделали возможным осуществление самых смелых проектов ее «ментора». Но у ее работ — вроде «инкубатора» для стартапов в Нигере, пусть и похожего на типовой НИИ советского времени с непременными солнцезащитными панелями, при этом представляющего пространство для совершенно нового для Африки типа производства, — большой социальный потенциал. Еще интереснее проект в нигерийском городке Дандажди, где Мириам Камара перестраивает уже существующее здание, превращая его в новое, с новыми функциями и новыми пространствами. Старая мечеть становится библиотекой с книгохранилищем.

Так что не стоит думать, что Rolex, самой успешной в мире часовой марке, деньги некуда девать. С этим у них как раз все в порядке. По завещанию отца-основателя Ганса Вильсдорфа, то, что заработано, идет на благотворительность, и желательно на культурную, спортивную, научную. Заработки велики, но и программы — вроде «Ментор и протеже» — затратны и эффективны.

Алексей Тарханов

— Дэвид Аджайе, Национальный музей афроамериканской истории и культуры в Вашингтоне

— Rolex Oyster Perpetual Yacht-Master 37 mm